

УДК 327.82

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.44.50>

Концепт культурного влияния в современной мировой политике

О. Н. Монахов, А. Л. Павлов*

Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны, г. Ярославль, Российская Федерация

Аннотация. Раскрываются значимость культурного компонента международных отношений и роль культуры как инструмента внешней политики в современных условиях. Отмечается, что изменения внешнеполитических усилий в сфере культуры вынуждают участников международных отношений разрабатывать собственные варианты культурного влияния в русле внешней политики. Анализируются национальные подходы к выстраиванию внешней культурной деятельности: в качестве основной модели сотрудничества между культурами в международных отношениях рассматривается формат культурной дипломатии. Констатируется наличие в современном политическом дискурсе исследований связи внешней политики и культуры, что способствует обсуждению терминов «культурная дипломатия» и «внешняя культурная политика». Подчеркивается, что культурное взаимодействие России с рядом стран ограничено «отменой русской культуры» за рубежом и, как следствие, приводит к снижению российского культурного влияния. В заключение указывается на необходимость актуализации приоритетных направлений Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г. с учетом сложившейся внешнеполитической ситуации.

Ключевые слова: культура, культура отмены, культурная дипломатия, международные отношения.

Для цитирования: Монахов О. Н., Павлов А. Л. Концепт культурного влияния в современной мировой политике // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2023. Т. 44. С. 50–61. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.44.50>

Original article

The Concept of Cultural Influence in Modern World Politics

O. N. Monakhov, A. L. Pavlov*

Yaroslavl Higher Military Institute of Air Defense Yaroslavl, Russian Federation

Abstract. The coverage of the factor of cultural international relations and the role of an instrument of foreign policy in modern conditions is revealed. It is indicated that changes in foreign policy achievements in the field of culture force participants in international relations to have their own options for studying cultural heritage in line with foreign policy. The aim is to analyze national approaches to building external cultural activities. The format of cultural diplomacy is considered as the main model of cooperation between cultures in international relations. The presence of studies of the relationship between culture and foreign policy in modern political science is stated, which lead to a discussion in considering the terms "foreign cultural policy" and "cultural diplomacy". The presence

in the modern political discourse of studies of the relationship between foreign policy and culture is stated, which contributes to the discussion of the terms "cultural diplomacy" and "foreign cultural policy". It stands out that the cultural interaction of Russia with a number of countries is limited by the "cancellation of Russian culture" abroad and, as a result, leads to a decrease in Russian cultural influence. In conclusion, the need to update the priority areas of the State Cultural Policy Strategy for the period until 2030 is indicated, taking into account the current foreign policy situation. Within the framework of Russian cultural diplomacy, measures are proposed to counteract the practice of a "cancellation culture". Materials of the periodical press are used, as well as special literature on the problem.

Keywords: culture, culture of abolition, cultural diplomacy, international relations.

For citation: Monakhov O.N., Pavlov A.L. The Concept of Cultural Influence in Modern World Politics. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2023, vol. 44, pp. 50-61. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.44.50> (in Russian)

Деградация существующей системы международных отношений предопределяет необходимость анализа и оценки различных факторов мировой политики. Противостояние России и коллективного Запада в военно-политической плоскости вносит определенные коррективы в международную повестку и приводит к поиску новых инструментов решения внешнеполитических задач и актуализации существующих каналов укрепления международного сотрудничества. Глобализация, способствующая реформатированию разносторонних связей между странами и народами, существенно изменила культурный вектор международных отношений.

Агрессивное насаждение западной культуры и ценностей заставляет Россию и другие страны принимать ответные меры по защите своего культурного суверенитета. Подобные действия порождают жесткую реакцию Запада в виде «отгораживания» и схемы «наказания», вплоть до объявления стран-«диссидентов» изгоями, мешающими «эффективному» проекту «демократической глобализации» [13, с. 88]. В свете противостояния глобализационным процессам многие современные государства сосредотачиваются на сохранении национальных культурных ценностей, что придает особое значение внешнеполитической культурной деятельности. Россия в рамках осуществления национальной внешней политики выделяет доминирующую роль культуры «как эффективного инструмента сглаживания противоречий между государствами и формирования объединительной международной повестки дня»¹.

Для создания благоприятных условий реализации внешней политики государства пытаются усилить свое культурное влияние на мировой арене. С этой целью культура превращается в своеобразный «товар», посредством которого государства пытаются укрепить свои внешнеполитические позиции. Значимость культурного компонента международных отношений приводит к появлению конкуренции между их участниками, которые вынуждены реагировать на изменения внешнеполитических усилий своих оппонентов в сфере культуры, разрабатывая собственные варианты культурного влияния в русле внешней политики.

¹ Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом : указ Президента РФ от 5 сент. 2022 г. № 611 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280> (дата обращения: 08.02.2023).

Национальные подходы к выстраиванию внешней культурной деятельности в одних ситуациях способствуют взаимообогащению национальных культур, а в других – дискредитации «чужих» культурных ценностей.

Так, США к применению активной внешней культурной политики стали прибегать в период холодной войны в целях установления идеологического контроля над другими государствами. Распад Советского Союза и последовавшая за этим трансформация системы международных отношений привели к активизации усилий США по наращиванию темпов экспорта демократических культурных ценностей во всем мире.

Именно глобализационные процессы стали активно применяться США в качестве инструмента навязывания своей воли другим акторам через культурную экспансию США [2]. Правда, агрессивный стиль навязывания и доминирования американизации способствовал появлению диаметрально противоположных тенденций, а именно – глокализации, антиглобализации и антиамериканизма, что привело к тому, что акторы, исторически не разделявшие западную культурно-ценностную парадигму, стали все более активно проводить внешнюю и внутреннюю политику в опоре на свои суверенные национальные культурные традиции.

В начале XXI в. стало наблюдаться снижение эффективности американской внешней культурной политики, которое проявилось в сочетании сохранения относительной популярности американской культурной модели с усилением тенденций антиамериканизма в целом. Таким образом, можно сделать вывод о том, что не собственно культура является главной составляющей западного воздействия, а собственно ценностно-идеологические установки принадлежности к определенному типу цивилизации с присущими ей нормами, традициями и ценностями.

При рассмотрении внешнеполитической культурной деятельности Германии необходимо отметить те особенности, которые характерны именно для этого государства, в частности необходимость формирования позитивно воспринимаемого имиджа государства после военного поражения во Второй мировой войне. Для этого немецкое политическое руководство берет курс на активную разработку и внедрение во внешнеполитический процесс инструментов «мягкой силы» в сочетании с отказом от агрессивности, жесткости и рваншизма.

Исходя из анализа нормативно-правовой базы современной Германии, необходимо отметить, что основным вектором развития ее «внешней культурно-образовательной политики» (*Auswärtige Kultur- und Bildungspolitik*, АКВР) на ближайшую перспективу будет формирование и трансляция образа Германии как демократического правового европейского государства с передовыми технологиями, стабильной экономикой и ярко выраженными мерами социальной поддержки. При этом в тексте концепции внешней культурно-образовательной политики потеря влияния в сочетании с формированием новых центров силы рассматривается в качестве основного внешнеполитического вызова, что в совокупности с тенденцией к сокращению населения может привести к значительному ухудшению национального совокупного потенциала.

В связи с этим жизненно важными приоритетами развития для Германии являются преодоление тенденций к ухудшению демографических показателей, сохранение достигнутого уровня влияния в рамках европейского и мирового культурно-политического взаимодействия. «С помощью таких инструментов, как образование, обмен и диалог, и партнерского подхода, основанного на уважении культуры Другого, мы достигаем людей напрямую и приобретаем их для нашей страны, наших ценностей и наших идей»². Характерной особенностью внешней культурной деятельности Германии является достижение прагматичных целей без декларации каких-либо идеологических положений при формировании международного партнерства с учетом интересов всех участников процесса транснационального культурного взаимодействия, с четким следованием принципу многополярности в международной политике.

Для Китая на фоне трансформационных процессов мировой культуры важными стали четыре главных направления в области внешней культурной деятельности: расширение партнерства по программам гуманитарного обмена, увеличение присутствия китайских художественных, исторических и публицистических произведений на зарубежных рынках, значительное повышение качества литературных иностранных переводов и поддержка динамичного развития китаеведения (синологии) в других странах.

В Китае для иностранцев с конца XIX – начала XX в. были разработаны различные культурные программы. К наиболее масштабным можно отнести запущенные в 1995 г. проекты «Библиотека Большого Китая», культурно-образовательный проект создания «институтов Конфуция», стартовавший в 2004 г., и «Проект академического перевода на китайский язык», принятый к реализации в 2010 г. Два последних способствовали формированию множества финансируемых Китаем международных площадок для осуществления культурной экспансии и распространения влияния КНР.

Значительное влияние на культурно-информационное пространство Китая оказывает через сеть расположенных за рубежом институтов Конфуция (которых насчитывается более пятисот) и еще более многочисленных (более тысячи) классов Конфуция, имеющих своей целью реализацию большого числа языковых и культурных программ [11]. Помимо вышеперечисленных структурных подразделений, с 2011 г. начали функционировать китайские культурные центры с прямым подчинением Министерству культуры Китая, государственное финансирование которых ежегодно увеличивается. По состоянию на конец 2020 г. число вышеупомянутых центров достигло пятидесяти, наибольшее их присутствие отмечается в исторических регионах Шелкового пути [4, с. 60].

Особое внимание в китайском подходе к реализации положений внешней культурной деятельности уделяется переводам основных китайских литературных и исторических произведений, в связи с чем деятельность китайских

² Auswärtige Kultur- und Bildungspolitik in Zeiten der Globalisierung: Partnergewinnen, Werte vermitteln, Interessen vertreten. Konzeption des Auswärtigen Amtes. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/cae/servlet/contentblob/632978/publicationFile/174947/AKBP_Globalisierung.pdf (дата обращения: 19.01.2023).

переводчиков тесно связана с издательскими учреждениями и работой зарубежной пропаганды Китая в рамках реализации Программы продвижения китайских книг за рубежом [12].

Помимо «бумажной» издательской деятельности, Китай прилагает значительные усилия по активному размещению национальных произведений и авторов в международных библиотечных системах, включению китайских материалов в рекомендованные поисковые запросы по самой широкой тематике – от художественной до научно-исследовательской. Особо необходимо отметить работу по созданию дружественных новостных и информационных порталов с качественно проработанным интуитивно понятным интерфейсом, которые насыщены дополнительной тематической информацией (краткие переводы, цитаты, фактологическая информация). В целях активного привлечения аудитории, предпочитающей электронный формат произведений, проводится адаптация материалов и произведений для чтения с цифровых носителей [6].

Главная специфика китайской «мягкой силы» в том, что она имеет значительно большее значение для внутренней аудитории и направлена на обеспечение гомогенизации общества, легитимности политической власти и формирования гармонично функционирующего государства [16].

Фактическая географическая близость территорий Японии и Китая способствовала неизбежному появлению культурных, экономических и политических связей между ними. Говоря о значительном влиянии китайской письменности, искусства и религии на аналогичные сферы в Японии, можно привести в пример американского исследователя Эдвина Олдфатера Райшауэра (англ. Edwin Oldfather Reischauer), автора книги «Япония: прошлое и настоящее», упомянувшего, что Япония является «дочерью китайской цивилизации» [17].

Ярким примером активизации японской внешней культурной политики в современном ее понимании можно считать создание в первой половине XX в. двух крупных культурно-просветительских обществ, курирующих направления сферы мировой культуры и международных студенческих объединений. И хотя работа этих культурных программ была прервана из-за Второй мировой войны, их деятельность была возобновлена в конце 40-х – начале 50-х гг. под юрисдикцией Министерства иностранных дел Японии. Позднее, через двадцать лет, под тем же государственным руководством начал свою работу Японский фонд, созданный в целях осуществления международного культурного обмена. Декларацией базового вектора внешней культурной деятельности Японии того исторического периода можно считать выступление представителя МИДа Фукуды Такэдо, который в 1972 г. заявил об «использовании во благо всего мира самобытных сокровищ японской культуры» [3, с. 182], что стало основополагающим принципом японской дипломатии вплоть до настоящего времени. В подтверждение вышеуказанных положений можно привести информацию, размещенную на официальном сайте МИД Японии: «Культ-

тура, наряду с политикой и экономикой, является важным направлением в дипломатии Японии, и ее роль становится все более и более важной в последние годы»³.

Важнейшими направлениями внешней культурной деятельности Японского фонда является работа в отношении двух наиболее развитых в военно-политическом и экономическом понимании стран, а именно США и Китая, а также стран Западной Европы и непосредственных соседних государств Азиатского региона. В течение последних десяти лет Япония пытается расширить свое воздействие и на африканские государства. Из наиболее заметных культурно-политических мероприятий можно выделить посещение японским премьер-министром Синдзо Абэ в 2014 г. таких стран, как Кот-д'Ивуар, Мозамбик и Эфиопия, и заявления о выделении значительных (порядка 320 млн долл.) средств для оказания гуманитарной помощи [4, с. 57]. На прошедшем в 2022 г. саммите в Тунисе были достигнуты договоренности о японских инвестициях в экономику Африки в размере 30 млрд долл.⁴

Базовые концептуальные положения внешней политики Японии отличаются сбалансированностью и тщательной проработанностью с прицелом на долгосрочную перспективу расширения национального культурного экспорта как в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и в мире. В целях более эффективного проведения данных процессов японское руководство принимает значительные усилия, что проявляется, например, в расположении Японии на четвертом месте в рейтинге NBI (The Anholt-GfK Roper Nation Brands Index) в 2022 г. после таких стран, как США, Китая и Германии⁵.

В связи с тем что внешнеполитическая культурная деятельность Японии ориентирована на материалистическую составляющую, она в основном направлена на получение экономической прибыли от продажи национальной продукции культуры, а приоритетной целью считается повышение культурного воздействия страны на Азиатский регион и мир в целом.

В контексте рассматриваемой проблемы интерес представляет опыт использования Южной Кореей национальной культуры для продвижения положительного образа страны на мировой арене с целью значительного увеличения темпов роста национальной экономики.

Прямым подтверждением успешной реализации данного типа внешней политики является бурное распространение корейской культуры в мире, особенно национального кинематографа и массовой поп-культуры. Быстро растущая популярность корейской массовой культуры (художественные фильмы, сериалы, музыкальные композиции, кухня и мода) привела к появлению в лексиконе исследователей проблематики применения южнокорейской модели внешней культурной политики специального термина «халлю» – корейская волна [7].

³ Cultural Exchange // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/culture/exchange/index.html> (дата обращения: 19.01.2023).

⁴ Япония в ближайшие три года выделит \$30 млрд на развитие африканских стран. URL: <https://tass.ru/mezhdu-narodnaya-rapogama/15577719> (дата обращения: 12.02.2023).

⁵ Индекс национальных брендов Anholt-GfK 2022. URL: <http://www.gfk.com/ru/nsaity/press-release/index-deks-nacionalnykh-brendov-anholt-gfk-2022/> (дата обращения: 09.02.2023).

Профессоры института СМИ и искусств Донга Чо Бёнчоль и Сим Хи-чоль в качестве главных факторов успешной реализации внешней культурной политики Кореи отмечают наличие множественного разнообразного музыкального, литературного и художественного молодежного контента в сочетании с активной технической поддержкой и сопровождением в системах мессенджера и на иных цифровых площадках сети Интернет [15].

В исследованиях южнокорейских специалистов подчеркивается, что успех корейской внешней культурной политики (выражающийся в глобальной популярности корейской культуры) базируется на следующем: наличии официальной государственной политики в данной сфере, уникальности корейской культуры и цифровых технологий. Основа – официальная государственная стратегия развития, представляющая корейскую культуру как уникальный взаимовыгодный симбиоз современных западных и традиционных корейских ценностей, с помощью которых человек любого происхождения сможет найти что-то для своей самореализации, плюс активное применение передовых цифровых технологий, по развитию которых Корея занимает одну из лидирующих позиций.

Использование культурных ценностей во внешней политике не является новацией для международных контактов. По мере развития цивилизации параллельно со становлением международной торговли и экономических отношений налаживался культурный обмен и усиливалось переплетение культур разных этносов. Так, вдоль Великого шелкового пути возникали политические, торговые и культурные связи. По утверждению А. Мамадазимова, именно китайская «шелковая» дипломатия оказывала влияние на членов правящего класса кочевых государственных образований, снижая антикитайские настроения и стремления [5, с. 140].

Но если вхождение культуры в область дипломатии произошло давно, то вопрос определения термина для этого явления остается дискуссионным. Дипломатическая риторика представителей разных стран наполнена такими понятиями, как «внешняя политика в сфере культуры», «культурная дипломатия», «внешняя культурная деятельность», «международная культурная политика» и др.

В свою очередь, исследования связи культуры и внешней политики в современной политической науке приводят к дискуссии, в ходе которой оппоненты отстаивают следующие позиции:

– рассмотрение терминов «культурная дипломатия» и «внешняя культурная политика» как синонимичных. Т. Е. Ломова концептуально объединяет их в связи «с разработкой и реализацией внешнеполитической стратегии, ориентированной на защиту национальных интересов в международной сфере с помощью культурных инструментов и оформленной в виде государственных программных документов» [4, с. 54];

– конкретизация принципиальных отличий в трактовке понятий «культурная дипломатия» и «внешняя культурная политика». Например, А. Д. Дживанян акцентирует внимание на разграничении этих понятий [1, с. 20]. В своей

научной работе К. Е. Федотова дифференцирует их как «систему мер, обеспечивающих достижение внешнеполитических целей» и как «совокупность используемых при этом методов и средств» [10, с. 12–13].

Между тем история международных отношений включает все модели сотрудничества культур, которое выстраивалось между народами и государствами в формате культурной дипломатии.

Однако появление термина «культурная дипломатия» произошло в XX в. Его возникновение связано с деятельностью американского исследователя Ф. Баргхорна, который, характеризуя политику СССР в 30-е гг. прошлого века, представил культурную дипломатию как «манипуляцию культурными материалами и кадрами в пропагандистских целях» [14, р. 26].

Последующие исследования культурной дипломатии породили многообразие подходов к ее определению. И, как справедливо резюмирует К. М. Табаринцева-Романова, тематически она связана с «дипломатией, публичной дипломатией, внешней культурной политикой, «мягкой силой», пропагандой, национальным брендингом и политическим имиджем» [8, с. 32].

Но по-прежнему ей отводится основная роль в развитии контактов между странами, в формировании «...положительной, объединительной межгосударственной повестки дня, упрочении дружбы, доверия и взаимопонимания между народами»⁶.

Для Российской Федерации культурный пласт внешнеполитической деятельности является одной из составляющих государственной культурной политики и выражается в культурном, гуманитарном взаимодействии с другими странами с учетом транслирования русской культуры в системе международных отношений⁷.

Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом отводит российской культуре роль инструмента «мягкой силы»⁸. Применение данного инструмента с учетом положений Концепции осуществляется с опорой на следующие установки:

- цель – активное парирование проявлений антироссийских настроений в политической и идеологической сферах с одновременными попытками укрепления международного авторитета России, формирование ее нового позитивно воспринимаемого облика за рубежом;
- основной принцип – обеспечение равных условий доступа к российской культуре всех заинтересованных иностранных партнеров;
- основные формы: подготовка и проведение комплексных культурно-идеологических мероприятий под эгидой международного проекта «Русские сезоны», «перекрестных» годов Российской Федерации с другими государствами; сосредоточение внимания на зарубежной презентации отечественного

⁶ Лавров подчеркнул роль культурной дипломатии в формировании дружбы народов. URL: <https://ria.ru/20220208/diplomatiya-1771767166.html> (дата обращения: 09.02.2023).

⁷ Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 февр. 2016 г. № 326-р URL: <http://base.garant.ru/71343400/>

⁸ Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом : указ Президента РФ от 5 сент. 2022 г. № 611 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280>

«классического» искусства (музыкальные, театральные, цирковые и эстрадные выступления), исторических песенных и танцевальных примеров творчества народов России; привлечение внимания зарубежных представителей к отечественным литературным, библиотечным и книжным форумам, активное участие в продвижении российских издательств на международных книжных ярмарках, разнообразная поддержка зарубежных библиотек (в том числе и цифровых), предлагающих своим читателям российские издания, повышение качества литературных переводов лучших произведений отечественных авторов на иностранные языки; реорганизация и построение более удобного пространства для обмена опытом, обсуждения проблемных вопросов и поиска направлений в целях дальнейшего сотрудничества деятелей культуры и потенциальных инвесторов.

Таким образом, реализация многогранного потенциала российской культуры в международном гуманитарном пространстве призвана способствовать налаживанию конструктивного диалога, преодолению разногласий между странами.

За последние два десятилетия России удалось выстроить плодотворные культурные связи с рядом стран Европы, которые в силу экономических, культурных и религиозных интересов заинтересованы в сотрудничестве, среди таких стран выделяются Греция, Кипр и Сербия. Для стран со значительной долей русскоязычного населения (Германия, Италия и Франция) культурное взаимодействие с Россией имело стратегическое значение.

Но в условиях агрессивной санкционной политики Запада Российская Федерация вынуждена проводить «поиск оптимального позиционирования исконно русских земель в координатах Запад – Восток... все более весомо претендуя на цивилизационную самостоятельность по отношению как к Западу, так и к не-Западу» [9, с. 9–10].

Сложившаяся ситуация в сфере культурного взаимодействия России с рядом стран связана с «отменой русской культуры» за рубежом и, как следствие, снижением российского культурного влияния.

С начала специальной военной операции под «культуру отмены» попали российские история и искусство. На самом высоком уровне звучат призывы исключить из всемирного наследия русский балет, литературу, музыку⁹. Под запрет попали российские фильмы, спектакли, артисты, спортсмены. «Отменяются» произведения русских классиков. Бойкоту подвергаются деятели отечественной культуры и искусства, которые олицетворяют российскую культуру. И, как отметил глава МИД России С. Лавров, «в общем, можно с уверенностью сказать, что эта ситуация с нами надолго»¹⁰.

Практика «культуры отмены» носит концентрированный, тоталитарный характер, что предполагает применение активных мер противодействия.

⁹ Доклад МИД России о нарушениях прав российских граждан и соотечественников в зарубежных странах. URL: <https://pravfond.ru/press-tsentr/stati/doklad-mid-rossii-o-narusheniyakh-prav-rossiyskikh-grazhdan-i-sootchestvennikov-v-zarubezhnykh-stra/> (дата обращения: 09.02.2023).

¹⁰ Лавров: Отмена культуры РФ на Западе останется надолго. URL: <https://life.ru/p/1497391> (дата обращения: 09.02.2023).

Несмотря на отдельные яркие (и от того наиболее часто упоминаемые) негативные действия в отношении не только отечественных музыкантов, но и художников, писателей за рубежом, необходимо сосредоточить основные усилия на формировании позитивного образа Российской Федерации во внешнеполитической сфере. Для этого следует актуализировать приоритетные направления Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года с учетом сложившейся внешнеполитической ситуации.

В выстраивании траектории российской «культурной» дипломатии важно перейти от акцентирования внимания на отдельных проявлениях «культуры отмены» к смещению фокуса на факты и мероприятия с участием русских исполнителей или исполнением отечественных произведений. Следует привлекать к культурно-информационным проектам исполнителей, не ассоциированных со сложившейся военно-политической обстановкой. В политических ток-шоу не допускать категоричных высказываний деятелей культуры, по возможности не приглашать их на данные мероприятия. В средствах массовой информации и коммуникации необходимо сосредоточиться на освещении позитивных примеров влияния отечественной культуры и успешных коллаборационных проектов с зарубежными деятелями культуры. Не допускать освещения тем и мероприятий, связанных с вопросами культуры, на зарубежных интернет-площадках так называемых военкоров, z-блогеров и лиц, официально позиционируемых как представители государственной российской пропаганды, в целях предотвращения эскалации конфликтов на культурно-этнической почве.

Список литературы

1. Дживанян А. Д. Публичная дипломатия РФ и США в Республике Армения : сравнительный анализ принципов и механизмов реализации : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04. М., 2016. 35 с.
2. Калинин Н. Л. Глобализация в современных экономических условиях // Культура и безопасность. 2021. № 1. С. 47–51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-v-sovremennyh-ekonomicheskikh-usloviyah> (дата обращения: 19.01.2023).
3. Катасонова Е. Л. Япония: вызов западной цивилизации? // Япония: мифы и реальность. М. : Вост. лит. РАН, 1999. С. 179–202.
4. Ломова Т. Е. Внешняя культурная политика Японии и Китая в современном мире // Россия и АТР. 2019. № 3. С. 52–70.
5. Мамадазимов А. Вопросы взаимовыгодной торговли и соперничества народов и стран в восточной части формирующегося Шелкового пути // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2015. № 1. С. 139–143.
6. Мухаметов Р. С. Культурная дипломатия КНР: институты, инструменты и проблемы // Tempus et Memoria. 2019. Т. 14, № 4/194. С. 150–157.
7. Рыбальская В. В. Халлю: интеграция южнокорейской культуры в мировой рынок // Корееведение в России: направление и развитие. 2022. Т. 3, № 2. С. 16–24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hallyu-integratsiya-yuzhnokoreyskoy-kultury-v-mirovoy-rynok> (дата обращения: 19.01.2023).
8. Табаринцева-Романова К. М. «Новые» виды дипломатии XXI в.: культурная дипломатия в современном международном дискурсе // Дискурс-Пи. 2019. № 3 (36). С. 26–37.
9. Торкунов А. В. О вечном и новом в актуальном контексте мировой политики (к 800-летию со дня рождения Александра Невского) // Полис. Политические исследования. 2021. № 3. С. 8–16.
10. Федотова К. Е. Культурные аспекты внешней политики Российской Федерации: на примере сотрудничества с ЮНЕСКО : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04. М., 2017. 32 с.

11. Цвык Г. И. Культурная дипломатия в современных международных отношениях (на примере России и Китая) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Всеобщая история. 2018. Т. 10, № 2. С. 135–144.
12. Чебунин А. В. Китайский язык как инструмент культурной политики и «мягкой силы» // Международная образовательная деятельность как фактор развития и сотрудничества высших учебных заведений в современном поликультурном мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ : Изд-во ВСГИК, 2018. С. 39–44.
13. Чугров С. В. Культура отмены в мировой политике: историко-философские корни // Полис. Политические исследования. 2022. № 5. С. 88–98.
14. Barghoorn F. C. The Soviet Cultural Offensive. The role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy. Princeton : Princeton University Press, 1960. 353 p.
15. Cho Byung Chul, Sim Hichul. Success Factor Analysis of K-POP and a Study on Sustainable Korean Wave – Focus on Smart Media based on Realistic Contents // The Journal of the Korea Contents Association. 2013. Vol. 13, N 5. P. 90–102.
16. Jacques deLisle. Soft Power in a Hard Place: China, Taiwan, Cross-Strait Relations and U.S. Policy // Orbis. Fall, 2010. P. 493–524.
17. Reishauer E. O. Japan: Past and Present. New York, 1964. 323 p. URL: <https://ia601602.us.archive.org/20/items/in.ernet.dli.2015.226232/2015.226232.Japan-Past.pdf> (дата обращения: 19.01.2023).

References

1. Jivanyan A.D. *Publichnaya diplomatiya RF i SSHA v Respublike Armeniya: sravnitelnyy analiz printsipov i mekhanizmov realizatsii* [Public diplomacy of the Russian Federation and the United States in the Republic of Armenia: a comparative analysis of the principles and mechanisms of implementation]. Cand. sci. diss. abstr. Moscow, 2016, 35 p. (in Russian)
2. Kalinenko N.L. Globalizatsiya v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh [Globalization in modern economic conditions]. *Kultura i bezopasnost* [Culture and safety], 2021, vol. 5, pp. 47–51. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-v-sovremennykh-ekonomicheskikh-usloviyakh> (date of access: 19.01.2023). (in Russian)
3. Katasonova E.L. *Yaponiya: vyzov zapadnoy tsivilizatsii?* [Japan: a challenge to Western civilization?]. Japan: myths and reality. Moscow, Eastern Literature RAS Publ., 1999, pp. 179–202. (in Russian)
4. Lomova T.E. Vneshnyaya kulturnaya politika Yaponii i Kitaya v sovremennom mire [Foreign cultural policy of Japan and China in the modern world]. *Rossija i ATR* [Russia and the Asia-Pacific Region], 2019, vol. 3, pp. 52–70. (in Russian)
5. Mamadazimov A. Voprosy vzaimovygodnoy trgovli i sopernichstva narodov i stran v vostochnoy chasti formiruyushchegosya Shelkovogo puti [Issues of mutually beneficial trade and rivalry of peoples and countries in the eastern part of the emerging Silk Road]. *Vestnik Tadzhijskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. Seriya obshchestvennykh nauk* [Bulletin of the State University of Law of Tajikistan, Business and Politics. Social Sciences Series], 2015, vol. 1, pp. 139–143. (in Russian)
6. Mukhametov R.S. Kulturnaya diplomatiya KNR: instituty, instrumenty i problemy [Cultural diplomacy of the People's Republic of China: institutions, tools and problems]. *Tempus et Memoria*, 2019, Vol. 14, no. 4/194, pp. 150–157. (in Russian)
7. Rybalskaya V.V. Khallyu: integratsiya yuzhnokoreyskoy kultury v mirovoy rynek [Hallyu: integration of South Korean culture into the world market]. *Koreevedenie v Rossii: napravlenie i razvitiye* [Korean studies in Russia: direction and development], 2022, vol. 3, no. 2, pp. 16–24. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/hallyu-integratsiya-yuzhnokoreyskoy-kultury-v-mirovoy-rynek> (date of access: 19.01.2023). (in Russian)
8. Tabarintseva-Romanova K.M. “Novyye” vidy diplomatii XXI v.: kulturnaya diplomatiya v sovremennom mezhdunarodnom diskurse [“New” types of diplomacy of the 21st century: cultural diplomacy in modern international discourse]. *Diskurs-Pi* [Discourse-Pi], 2019, vol. 3 (36), pp. 26–37. (in Russian)
9. Torkunov A.V. O vechnom i novom v aktualnom kontekste mirovoy politiki (k 800-letiyu so dnya rozhdeniya Aleksandra Nevskogo) [On the unalterable and the new in the current context of world politics (to the 800th anniversary of the birth of Alexander Nevsky)]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], 2021, vol. 3, pp. 8–16. (in Russian)

10. Fedotova K.E. *Kulturnyye aspekty vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii: na primere sotrudnichestva s YUNESKO* [Cultural aspects of the foreign policy of the Russian Federation: on the example of cooperation with UNESCO]. Cand. sci. diss. abstr. Moscow, 2017, 32 p. (in Russian)
11. Tsvyk G.I. *Kulturnaya diplomatiya v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh (na primere Rossii i Kitaya)* [Cultural diplomacy in modern international relations (on the example of Russia and China)]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya Vseobshchaya istoriya* [Bulletin of the People's Friendship University of Russia. Series General history], 2018, vol. 10, no. 2, pp. 135-144. (in Russian)
12. Chebunin A.V. *Kitayskiy yazyk kak instrument kulturnoy politiki i "myagkoy sily"* [Chinese language as an instrument of cultural policy and "soft power"]. *Mezhdunarodnaya obrazovatel'naya dejatel'nost' kak faktor razvitiya i sotrudnichestva vysshih uchebnykh zavedenij v sovremennom polikulturnom mire* [International educational activity as a factor in the development and cooperation of higher educational institutions in the modern multicultural world]. Proc. of the Int. sci.-practical conf. Ulan-Ude, VSGIK Publ., 2018, pp. 39-44. (in Russian)
13. Chugrov S.V. *Kultura otneny v mirovoy politike: istoriko-filosofskiye korni* [The culture of cancellation in world politics: historical and philosophical roots]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], 2022, vol. 5, pp. 88-98. (in Russian)
14. Barghoorn F.C. *The Soviet Cultural Offensive. The role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy*. Princeton, 1960. P. 353.
15. Cho Byung Chul, Sim Hichul. *Success Factor Analysis of K-POP and a Study on Sustainable Korean Wave – Focus on Smart Media based on Realistic Contents*. The Journal of the Korea Contents Association, 2013, vol. 13, no. 5, pp. 90-102.
16. Jacques deLisle. *Soft Power in a Hard Place: China, Taiwan, Cross-Strait Relations and U.S. Policy*. *Orbis*. Fall, 2010, pp. 493-524.
17. Reishauer E.O. *Japan: Past and Present*. New York, 1964. 323 p. Available at: <https://ia601602.us.archive.org/20/items/in.ernet.dli.2015.226232/2015.226232.Japan-Past.pdf> (date of access: 19.01.2023).

Сведения об авторах

Монахов Олег Николаевич

кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий, кафедра военно-политической
работы в войсках (силах)
Ярославское высшее военное училище
противовоздушной обороны
Российская Федерация, 150001, г.
Ярославль, Московский просп., 28
e-mail: monahovs@mail.ru
ORCID 0000-0003-4178-7236

Павлов Александр Львович

кандидат политических наук, доцент,
кафедра военно-политической работы
в войсках (силах)
Ярославское высшее военное училище
противовоздушной обороны
Российская Федерация, 150001,
г. Ярославль, Московский просп., 28
e-mail: malleus0@yandex.ru
ORCID 0000-0002-1102-0707

Information about the authors

Monakhov Oleg Nikolaevich

Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate
Professor, Head of Department of Military and
Political Work in the Troops (Forces)
Yaroslavl Higher Military Institute of the Air
Defense
28, Moscow ave., Yaroslavl, 150001,
Russian Federation
e-mail: monahovs@mail.ru
ORCID 0000-0003-4178-7236

Pavlov Aleksandr Lvovich

Candidate of Sciences (Political Science),
Associate Professor, Department of Military
and Political Work in the Troops (Forces)
Yaroslavl Higher Military Institute of the Air
Defense
28, Moscow ave., Yaroslavl, 150001,
Russian Federation
e-mail: malleus0@yandex.ru
ORCID 0000-0002-1102-0707